

— Юный господин, это не к добру... — Циншань поспешил его остановить.

— А ты, господин, не хочешь сыграть партию? — худощавый мужчина средних лет ухватил Циншаня за плечо. Тот нахмурился и невозмутимо отстранился: — Нет, благодарю. Я здесь лишь сопровождаю юного господина.

Увидев, что Циншань не из тех, кого легко провести, мужчина усмехнулся и отошел. Юный господин Цинь в этот момент был крайне разгорячен и вовсе не слушал предостережений Циншаня. Приняв боевой вид, он не сводил глаз с противника.

На столе лежали всего два игральные костяшки и черный стаканчик. Мужчина с густой бородой накрыл стаканчик ладонью и предложил:

— Сегодня будем угадывать размер. Играем до двух побед из трех, пойдет?

Цинь Ян тихо хмыкнул. Подобные простейшие игры он освоил еще восемьсот лет назад:

— Хорошо, открывай.

Мужчина с насмешкой в глазах произнес:

— Отлично! Обожаю таких решительных людей! — и его правая рука быстро затрясла стаканчик.

Послышался четкий стук костей, стаканчик замелькал в руках мужчины, перемещаясь справа налево три или четыре раза, а затем с громким стуком опустился на стол.

— Твой ход. Больше или меньше?

Юный господин Цинь наморщил нос, припал к столу и пристально уставился на стаканчик. От того, как быстро двигал рукой бородач, в глазах рябило — черта с два тут что-то разглядишь. Как вообще можно угадать?

— Юный господин, вы решили сдаться? — поддел его бородач.

Цинь Ян замер, затем резко выпрямился и с самым решительным видом заявил:

— Больше! И не переспрашивай!

— Что ж, посмотрим, что там у нас.

Бородач намеренно тянул время, медленно поднимая стаканчик. Юный господин Цинь затаил дыхание, с тревогой наблюдая за процессом. Хотя он и ответил уверенно, это было лишь

пальцем в небо.

— Четыре и пять. Больше.

Цинь Ян выдохнул, сделал вид, что был абсолютно уверен в результате, и задрал подбородок:

— Теперь твоя очередь.

Бородач, не спеша и сохраняя вид человека, который уже держит победу в кармане, пододвинул стаканчик к руке Цинь Яна и осклабился:

— Давай, в этот раз тряхни стаканчиком сам, юный господин.

Цинь Ян дернул уголком рта, схватил стаканчик и самодовольно бросил:

— Ну, тогда смотри внимательно!

Так, обменявшись ходами, они сыграли два раунда, и счет оказался равным. В последней партии первым угадывал Цинь Ян — он поставил на больше и не ошибся. Теперь очередь дошла до бородача. Рука Цинь Яна, державшая стаканчик, дрожала. От этого последнего броска зависел исход всей игры. Он скорее поцеловал бы этого мерзавца Девятого вана, чем этого бородатого мужика — от одного взгляда на него воротило.

Стоп. О чем он только что подумал? Поцеловать Девятого вана? Да он с ума сошел! Юный господин Цинь в мыслях быстро-быстро отбросил эту нелепую идею. Он мужчина, целовать можно только девушек, причем непременно красивых!

Цинь Ян изо всех сил потряс стаканчик, тяжело дыша, с грохотом опустил его на стол и, вытирая пот со лба, скомандовал:

— Угадывай!

Бородач погладил подбородок, выдернул пару волосков и погрузился в раздумья. В этот момент из переулка донесся шум шагов, и к ним подбежал низкорослый мужчина с крысиным лицом, прошептав:

— Парни, уходим! Стража идет!

В мгновение ока поднялась пыль, начался переполох, и толпа разбежалась в разные стороны. Цинь Ян даже не успел сообразить, что происходит, как рядом остались только он и Циншань.

— Это... что сейчас было?

— Я как раз хотел спросить, что ты здесь делаешь?

Девятый ван, невесть откуда возникший за их спинами, стоял с ледяным выражением лица и елеинной улыбкой.

Юный господин Цинь сглотнул и глупо улыбнулся:

— Если я скажу, что просто устал и решил присесть отдохнуть, ты согласишь?

Девятый ван оскалился, обнажив белые зубы:

— А как ты думаешь?

Юного господина Циня пробрала дрожь, несмотря на палящее солнце. Он жалко сжался в комок и спрятался за спину Циншаня. Только тогда Девятый ван заметил стоявшего рядом Циншаня, приподнял бровь и ласково произнес:

— О, и ты здесь?

Циншань почувствовал, как воздух вокруг стал тяжелым. Он поклонился и с дрожью в голосе ответил:

— Приветствую Девятого вана.

— Не нужно церемоний. Ну что, весело игралось?

— Вполне... вполне, — на лбу Циншаня выступили крупные капли пота.

— Отойти, — Девятый ван сделал шаг вперед, его взгляд пронзил Циншаня и приковался к сжавшемуся в комок сорванцу.

Юный господин Цинь дрожал от страха. Видя, что Девятый ван приближается, он стиснул зубы, резко толкнул Циншаня вперед и закричал:

— Это не моя вина! Это, это Циншань притащил меня сюда!

Циншань в одно мгновение почувствовал себя так, будто в него ударила молния. Его собственный господин снова его подставил! Девятый ван остановился и многозначительно посмотрел на Циншаня:

— О? Правда?

Циншань сглотнул. Он мог бы взять на себя и другие грехи, но гнев Девятого вана был той горой, которую он не в силах был вынести. Поэтому без колебаний выпалил:

— Ложь! Это юный господин притащил меня сюда!

Цинь Ян оцепенел и в ярости уставился на Циншаня:

— Ты, ты как смеешь меня оговаривать!

— ... — И кто еще кого оговаривает?

Девятый ван слишком долго боролся с этим сорванцом, чтобы знать его как облупленного. Его невозможно было провести такими дешевыми трюками. И когда Цинь Ян в очередной раз попытался улизнуть, ван схватил его за запястье.

Цинь Ян понял, что бежать некуда, и решил идти ва-банк. Он набросился на Девятого вана с кулаками:

— Отпусти меня, мерзавец! С чего ты взял, что имеешь право мной командовать?! Кто ты мне такой?! Я тебя ни капли не боюсь!

Циншань, наблюдая за этим, обливался холодным потом. Видя, как лицо Девятого вана чернеет, он готов был отдать всё за то, чтобы научиться магии и заставить своего господина замолчать.

— Девятого вана на месте не оказалось, — к ним подошел мужчина в красном халате с черной каймой и сложил руки в приветственном жесте.

— Хм, — Девятый ван одной рукой легко удерживал брыкающегося юного господина Циня, полностью игнорируя его выходки, и равнодушно произнес: — Ничего страшного. В этот раз это было лишь предупреждение. Можете идти.

— Слушаюсь.

Мужчина поднял голову, открыв чистое, тонкое лицо. Он сделал знак, и отряд стражников слаженно удалился мелким бегом.

— Позвольте откланяться, — он сохранял серьезный вид, но в глазах читалось любопытство, и он не смог удержаться, чтобы не бросить еще несколько взглядов на яростно отбивающегося Цинь Яна.

Циншань узнал в нем У Шаояня, помощника судьи Далисы, и поспешил навстречу:

— Господин У, снова встречаемся! Спасибо за помощь в прошлый раз! У вас сейчас есть минутка?

Увидев, как Циншань подмигивает ему, У Шаоянь на секунду замешкался, но быстро понял ситуацию и ответил:

— А, это ты. Да, есть, конечно.

— Тогда позвольте пригласить вас выпить?

У Шаоянь искоса взглянул на Девятого вана и ответил:

— Хорошо, как раз давно не пил.

Так, подхватив друг друга, они покинули это опасное место. Как только они вышли из переуллка, Циншань облегченно выдохнул:

— Чуть не умер от страха.

У Шаоянь молча посмотрел на него и спросил:

— Что у Девятого вана за дела с тем юным господином?

— Будда молвит: об этом нельзя говорить, — Циншань моргнул, напуская на себя таинственность, а затем сложил руки в поклоне: — Спасибо вам, господин У. Я откланяюсь.

У Шаоянь проводил взглядом уходящего Циншаня и вдруг спохватился:

— А как же выпить?

— В другой раз!

— В какой именно?

— В тот день, когда у меня будет время!

У Шаоянь остался стоять в пустом переулке, склонив голову набок и размышляя: какой же это день?

Тем временем юный господин Цинь прокричался до хрипоты, выбился из сил и, не в силах больше сопротивляться, просто плюхнулся на землю.

Девятый ван, глядя на грязного сорванца, почувствовал прилив раздражения. Этот наряд он специально заказывал у портного в западной части города, сегодня управляющий только принес его, и он сразу велел Цинь Яну переодеться. Кто бы мог подумать, что всё закончится так плачевно. А еще его слова... пусть и сказанные в сердцах, они всё равно оставили неприятный осадок.

— Ты ненавидишь, когда я тебя контролирую?

— Конечно! — не задумываясь, ответил юный господин Цинь.

— Хорошо. С этого момента я не буду вмешиваться в твои дела. Делай что хочешь, я больше и пальцем не пошевелю, — холодно отрезал Девятый ван.

Цинь Ян опешил, поднял голову и недоверчиво переспросил:

— Ты... ты говоришь правду?

Девятый ван увидел в его круглых глазах искру радости, и внутри у него всё закипело. Он процедил сквозь зубы:

— Если я еще раз хоть слово тебе скажу, пусть меня зовут не Сяо Фань!

<http://bllate.org/book/20761/2082800>